

Левашов В.К.

Levashov V.K.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

POLITICAL CULTURE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIETY

Аннотация. Автор обосновывает императивы и показывает актуальные социологические параметры политической культуры устойчивого развития российского общества. В теоретическом подходе он исходит из постулата признания культуры второй природой, которую создаёт человек в своих интересах, и которая становится результатом материальной и духовной деятельности человечества, качественным измерением общественной жизни, ядром и генотипом цивилизационных форм и соци-альных изменений. Эмпирические измерения показывают как в условиях роста глобальных зависимостей, материальных и духовных неравенств культура превращается в глубинную фундаментальную матрицу научных знаний, убеждений и политических практик, которая может гарантировать устойчивость и безопасность социальных и политических изменений. Современная стратегия устойчивого развития российского общества возникает в условиях технологического перехода к цифровой политической культуре, преодоления последствий COVID-пандемии и проведения специальной военной операции на Украине. В содержании и жизни гражданского общества участия идут динамичные функциональные изменения. Новая социально ориентированная демократия возникает на месте сходящей элитарной демократии, становится инструментом развитого гражданского общества. Особенность современной социально-политической и социокультурной ситуации заключается в том, что новые политическая культура и стратегия консолидированного устойчивого развития пробивают себе дорогу к жизни параллельными курсами. На этом пути возможны повороты и откаты назад, но курс развития неизменен. Он определяется потребностями объективно происходящих процессов в отношении между человеком, обществом и природой. Учитывая эти обстоятельства, автор констатирует острую научную и общественную потребность разработки нового концептуального аппарата, новых теоретико-методологических подходов анализа социокультурной реальности и выработки новых принципов политической деятельности по обеспечению устойчивого развития общества.

Abstract. The author substantiates the imperatives and shows the actual sociological parameters of the political culture of the sustainable development of Russian society. In a theoretical approach, he proceeds from the postulate of recognizing culture as a second nature, which a person creates in his own interests, and which becomes the result of the material and spiritual activities of mankind, a qualitative dimension of social life, the core and genotype of civilizational forms and social changes. Empirical measurements show how, in the context of growing global dependencies, material and spiritual inequalities, culture turns into a deep fundamental matrix of scientific knowledge, beliefs and political practices, which can guarantee the stability and security of social and political changes. The modern strategy for the sustainable development of Russian society arises in the context of a technological transition to a digital political culture, overcoming the consequences of the COVID pandemic and conducting a special military operation in

Ukraine. Dynamic functional changes are taking place in the content and life of participatory civil society. A new socially oriented democracy is emerging in the place of the descending elitist democracy, becoming an instrument of a developed civil society. The peculiarity of the current socio-political and socio-cultural situation lies in the fact that the new political culture and the strategy of consolidated sustainable development are making their way to life in parallel courses. Turns and rollbacks are possible along this path, but the course of development is unchanged. It is determined by the needs of objectively occurring processes in the relationship between man, society and nature. Given these circumstances, the author states an acute scientific and social need for the development of a new conceptual apparatus, new theoretical and methodological approaches to the analysis of socio-cultural reality and the development of new principles of political activity to ensure the sustainable development of society.

Ключевые слова: устойчивое развитие общества; гражданское общество; политическая культура; императивы устойчивого развития; социальные и политические риски; реформы и трансформации; экономические кризисы; социологический мониторинг; потенциал гражданского общества. Keywords: sustainable development of society; civil society; political culture; sustainable development imperatives; social and political risks; reforms and transformations; economic crises; sociological monitoring; potential of civil society.

Теоретические и эмпирические исследования социально-политической реальности второй половины XX – начала XXI века убедительно и наглядно показали, как материальные и духовные факторы общественных изменений интегрируются в политической культуре общества, личности, гражданина. Сознание и поведение человека во всех сферах его общественного бытия обусловлено его культурной природой, культурными корнями и ценностными ориентациями. Такой подход исходит из признания культуры второй природой, которую создаёт человек в своих интересах, и которая становится результатом материальной и духовной деятельности человечества, качественным измерением общественной жизни, ядром и генотипом цивилизационных форм и социальных изменений.

В условиях роста глобальных зависимостей, материальных и духовных неравенств культура превращается в глубинную фундаментальную матрицу знаний, убеждений и политических практик, которая может гарантировать безопасность социальных и политических изменений. Успешное моделирование и прогнозирование этих изменений становится невозможным без интеграции науки в сферу политических и гражданских отношений и применения научно-измерительных и организационно-управленческих методик и процедур.

Современная стратегия устойчивого развития российского общества возникает на основе процесса формирования актуальной цифровой политической среды и культуры. В содержании и жизни гражданского общества участия идут динамичные функциональные изменения. Новая социально ориентированная и контролируемая демократия возникает на месте сходящей элитарной демократии, которая, в основном, ограничивается избирательными процессами. Новая, современная демократия, перманентно совершенствующая конституционно-правовые основы, механизмы и процедуры управления ресурсами и интересами в

центре и регионах страны, становится инструментом развитого гражданского общества.

Для теории и практики устойчивого развития общества важно выяснить, какие ценности, нормы, мотивы человеческих поступков, какие особенности творческой и художественной жизни реально существуют в России, какие социальные отношения приобретают институциональные формы культуры, как осуществляется ее взаимосвязь с другими сферами и институтами общественной жизни. Особенно важно подчеркнуть, что это взаимодействие необходимо изучать в динамике – именно в ней проявляется потенциал и направленность влияния культуры на развитие общества.

Особенность современной социополитической и социокультурной ситуации заключается в том, что новые политическая культура и стратегия консолидированного устойчивого развития пробивают себе дорогу к жизни одновременно параллельными курсами. На этом пути возможны повороты и откаты назад, но курс развития неизменен. Он определяется потребностями объективно происходящих процессов в отношениях между человеком, обществом и природой.

Учитывая все эти обстоятельства, необходимо констатировать острую научную и общественную потребность разработки нового концептуального аппарата, новых теоретико-методологических подходов к анализу социокультурной реальности России и к выработке новых принципов политической деятельности по обеспечению устойчивого развития общества, учитывающей социо-регулятивный потенциал культуры.

Императивы политики и культуры устойчивого развития

Российское общество и государство, мировая цивилизация выходят из режима чрезвычайной ситуации, причинами которой стали COVID-пандемия и спровоцированный ею мировой экономический спад и коллапс демографических процессов, расовых и этнических отношений в США и Европе. Кризисные явления приняли в международном сообществе и нашей стране системный характер, важнейшие сферы жизнедеятельности глобального и российского социумов не смогли соответствовать и сегодня не отвечают критериям, целям и режимам устойчивого развития. Научный анализ сложившейся проблемной ситуации показывает, что первопричиной беспрецедентного после II мировой войны системного цивилизационного кризиса стало социально бесконтрольное вмешательство человечества в природную среду в целях расширения мировых рынков и максимизации прибыли. В своей познавательной и производственной деятельности человек не осознал возникающие и растущие угрозы, нарушил императивы безопасного коэволюционного взаимодействия социума, техносферы и биосферы и создал предпосылки возникновения пандемии, которая, в свою очередь, спровоцировала глобальные экономические, политические, социальные и демографические критические эффекты. Круг саморазрушительных действий замкнулся и результировался в глобальном системном COVID-кризисе. Политическая культура цивилизации в единстве теории и практики пока не смогла выработать и предложить релевантный

условиям жизнедеятельности наций, государств, бизнеса и ТНК курс, режим и политические технологии устойчивого развития.

Проблемная ситуация COVID-кризиса дополняется стратегическими вызовами фундаментального характера на национальном и глобальном уровнях: усиливающимися дисфункциями неолиберальной модели экономики во многих сферах жизнедеятельности глобального и национальных социумов; стагнацией процессов реализации российских национальных проектов; отложенной структурной и технологической перестройкой российской экономики и отсроченной социальной модернизацией политической институциональной структуры государства. Положение усугубляется тем, что COVID-кризис приходится преодолевать на фоне разгорающихся мировых торговых войн и кризисов систем международных отношений и институтов ООН.

Фундаментальные и эмпирические исследования социально-политических и демографических аспектов развития современного российского общества и мировой цивилизации в условиях сочетания факторов COVID-кризиса и становления нового технологического уклада объективно опосредуются и коррелируются с взрывным повышением роли науки и цифровых технологий. Научный метод мышления стал решающим инструментом, обоюдоострым мечом созидания и разрушения, который даёт возможность открыть или закрыть двери в будущее для всей мировой цивилизации или только для её спекулятивной элиты. COVID-кризис убедительно продемонстрировал, как триумф человеческой мысли и технологии в биологической науке и геномной инженерии может превратиться в трагедию глобальной техногенной катастрофы из-за отсутствия или деформации политической культуры. Императивы контрдействий требуют срочного поиска конвергентных естественнонаучных, социальных и гуманитарных методов и практик комплексного разрешения внешних и внутренних социальных и социально-политических противоречий. COVID-кризис поставил вопрос о качественной трансформации политики как вида человеческой деятельности. Политика из искусства возможного для реализации интересов меньшинства стала перерождаться в науку необходимого политического действия для реализации интересов большинства граждан. В этой формуле суть диалектики транзита метакризисного политического процесса. COVID-кризис показал ограниченный функционал денег. Все деньги мира оказались беспомощны перед коронавирусом. Деньги, которые на протяжении веков умножались в тишине банков для немногих, в условиях глобальной социализации и прозрачности транзакций в цифровую эпоху стали инструментом измерения и демонстрации диспаритетов и возможностей ликвидации неравенств в целях достижения устойчивого развития.

После достижения тридцатилетнего рубежа социально-политических и экономических трансформаций в российском обществе наступил момент истины, когда стала очевидна правда об уровне безопасности и устойчивого развития нашей страны, к которым привели проводимые в стране

либеральные реформы. Попытка Президента РФ В.В. Путина получить мирным путём от стран Запада гарантии стратегической безопасности на европейском континенте не дала результатов: «Хорошо известно, что на протяжении 30 лет мы настойчиво и терпеливо пытались договориться с ведущими странами НАТО о принципах равной и неделимой безопасности в Европе. В ответ на наши предложения мы постоянно сталкивались либо с циничным обманом и враньём, либо с попытками давления и шантажа, а Североатлантический альянс тем временем, несмотря на все наши протесты и озабоченности, неуклонно расширяется. Военная машина движется и, повторю, приближается к нашим границам вплотную» [1]. В сложившихся условиях российская армия была вынуждена приступить к военно-техническому решению экзистенциальной для русского и российского многонационального народа задачи с оружием в руках на Украине. Вступая, как отмечают многие исследователи, в новый мир, полезно оглянуться на пройденный путь и по возможности сделать корректные выводы.

Тридцать лет российских трансформаций прошли в череде социально-экономических и политических реформ и кризисов, каждый из которых являлся результатом не только усилий общества и государства, граждан и политиков, но и суммой иллюзий, системных просчётов и неадекватных решений. Всё это время значительная часть политической элиты страны продолжала испытывать доминирующее воздействие политической идеологии западного либерализма, в основе которого лежит принцип конкуренции. Политические практики в разных странах создали множество национально-государственных форм либерализма в зависимости от особенностей социокультурных традиций и актуальных социально-политических отношений. В условиях русской российской социально-политической реальности практики конкуренции объективно вступили в конфликт с укоренившимися в веках в русском российском социуме принципами соборности. На крутых поворотах истории этот принцип срабатывал как предохранитель безопасности и устойчивого развития русского общества и государства.

Современное мировое сообщество в различных формах своей жизнедеятельности начинает тяготеть к апробированным веками ценностям и практикам цивилизации, гражданского общества, в которых нормы права мирной жизни, политическая культура устойчивого развития доминируют над хаосом и дикостью войны и насилия. С конца XX века идеи и результаты устойчивого развития находятся в центре внимания ученых и политиков в нашей стране и за рубежом. За этот период мы пережили несколько своеобразных бумов и спадов интереса. Термин «sustainable development» выдержал испытание временем и не исчез со страниц научной периодики. Между тем, анализ научных публикаций, исследования общественного сознания и политической культуры общества показывают, что ясности в понимании самого понятия не прибавилось. Продолжается ожесточенная полемика за выгодное каждому участнику этих научных и не очень научных дискуссий понимание этого термина. Суть проблемы заключается в том, что

за этими двумя словами скрываются колоссальные материальные и финансовые интересы, которые и формируют различные научные и политические взгляды по поводу смысла и содержания устойчивого развития общества и государства. В то же время существует ядро идей, которое признается всеми участвующими в общественном дискурсе сторонами, и которое было бы правильно называть парадигмой устойчивого развития. Для того чтобы понять взаимодействие и противостояние, открытую и латентную борьбу этих идей, необходимо проследить генезис взглядов на устойчивое развитие.

Системный подход к анализу явлений в природе и обществе интенсивно развивается в последние десятилетия. В теории устойчивости под ним понимают многомерную систему, в которой информация из различных областей и сфер научной деятельности может быть интегрирована в относительно простую модель, показывающую развитие того или иного процесса [2]. В настоящее время в сфере теоретического знания условно можно выделить три главных подхода в конструировании моделей устойчивого развития: ресурсный, биосферный, интегративный. Все они базируются на едином философском и естественнонаучном фундаменте. Социокультурные и, в частности, политические аспекты присутствуют в этих подходах в скрытой, имплицитной форме. Такое объединение научных усилий математиков, «естественников», социологов, «гуманитариев», экономистов, «управленцев» произошло после того, как по мере изучения накопившихся к XX веку проблем стало ясно, что ситуация на нашей планете имеет сложный характер нелинейных отношений в системе «человек—общество—природа» и требует комплексного анализа и соединения усилий ученых разных специальностей. Генезис и последствия COVID-кризиса наглядно продемонстрировали мировой цивилизации междисциплинарные императивы новой политической культуры устойчивого развития.

Философские предпосылки общей теории и политической культуры устойчивого развития начали складываться в конце XIX века, когда представление обыденного мышления и позитивистской философии о «растущем господстве человека над природой» было теоретически преодолено при переходе от созерцательного материализма к диалектическому, выдвинувшему на первый план роль деятельности человека, практики в освоении и познании мира. К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» еще в 40-х гг. XIX века писал: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [3]. Такой подход в наибольшей степени отвечает логике сохранения и поддержания устойчивого развития человечества. Глубина системного глобального кризиса в биосфере, социуме и техносфере требуют политических действий, изменения способа жизнестойкого существования на планете. Но эта философия изменения мира, будучи материалистической и опираясь на естествознание, вместе с тем указала на обусловленные природой пределы этой активности: объективные законы природы, которые человек использует в технике, с одной стороны, и ограниченность целей и

самой деятельности человека, с другой. Наиболее рельефно эта мысль была выражена Ф. Энгельсом в 70-е годы XIX века, когда под философию материализма была «подведена» естественнонаучная база.

Во-первых, Энгельс подчеркнул ограниченный характер введенного еще Ф. Бэконом понятия «господство человека над природой»: «Все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять» [4]. Познание и адекватное генезису человеческого общества применение законов природы и составляет суть политической культуры устойчивого развития.

Во-вторых, Энгельс ссылается на известные факты о несоответствии, а подчас противоречии между целями деятельности человека и ее результатами, особенно более отдаленными социальными последствиями. На основе анализа отношений человечества и природы на протяжении истории Энгельс приходит к выводу, все значение которого было полностью востребовано общественной мыслью лишь через сто с лишним лет. Отмечая, что мы постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более далекие общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым регулировать эти последствия, Энгельс приходит к заключению: «Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства, и вместе с ним во всем нашем общественном строе» [5].

Мысль Энгельса об изменении общественного строя нашла воплощение в идее изменения глобального мирового порядка. Концепция устойчивого развития в целом, и, в частности, ее социальная и политическая сущности, имеют своей философской основой (не всегда осознаваемой ее сторонниками) философию диалектического материализма.

Первым этапом непосредственной подготовки «появления на свет» концепции устойчивого развития как системы взглядов и сферы знания, добытых методами науки, следует, на наш взгляд, считать труды В.И. Вернадского о развитии биосферы, приведшие его к необходимости рассмотрения планетарного аспекта деятельности человечества и к признанию необходимости изменения способа существования человечества. «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс – всех и каждого – и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера» [6]. В центр социокультурного ядра ноосферы В.И. Вернадский поставил понятие справедливости, которое в гражданской сфере отношений выступает в форме политической культуры устойчивого развития человека, общества и природы.

Заслуга В.И. Вернадского заключается в том, что он, по существу, вводит в анализ связей системы «человек – природа» новое критериальное измерение «человечество как единое целое», и переводит социальный анализ в глобальную плоскость. В центре системы ноосферного мировоззрения, которая призвана обеспечить социально эффективное справедливое освоение мира, находится уже не просто человек с абстрактной гуманистической системой ценностей, которая, как беспристрастно показывают социальные факты на протяжении тысячелетий, сплошь и рядом используется для унижения и закабаления большинства меньшинством, а всё человечество с конкретной системой насущных материальных практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений и вызревшей политической культурой устойчивого развития.

В 1943 году в своей последней знаменитой работе «Несколько слов о ноосфере» В.И. Вернадский особо подчеркивал, что он, «стоя на эмпирической почве, ввел вместо понятия «жизнь» понятие «живого вещества». «Живое вещество» есть совокупность живых организмов» [7]. Понятие «ноосферы», в котором человечество рассматривается не только как часть земной биомассы, но и как решающий фактор ее изменения посредством сознательного, разумного изменения окружающей природы и, тем самым, условий своего существования, могло появиться только в XX веке, когда техногенные эффекты воздействия человека на природу возросли в сотни раз и качественно изменились. Содержательное описание этих процессов было сделано В.И. Вернадским, а понятие «ноосферы», как «современной стадии, геологически переживаемой биосферой» [8], было предложено одним из его слушателей, французским математиком и философом Э. Леруа в книге «Необходимость идеализма и факт эволюции» в 1927 году [9].

Раскрывая содержание этого понятия, В.И. Вернадский подчеркивал, что «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности» [10]. Важно подчеркнуть, что эти творческие возможности могут проявиться как в созидательной, так и в разрушительной формах и результатах.

Деятельностный подход у В.И. Вернадского выливается в формулу: «Наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли» [11]. Основной геологической силой, которая создает ноосферу, является рост научного знания. Именно с ним связан «социально-политический идейный переворот», который «ярко выявился в XX столетии в основной своей части благодаря научной работе, благодаря научному определению и выяснению социальных задач человечества и форм его организации» [12]. В основе диалектики политической культуры устойчивого развития общества лежит метод научного познания.

В.И. Вернадский заложил концептуальные основы устойчивого развития как учения о ноосфере, под которой он понимал такую стадию «эволюции биосферы Земли, на которой в результате победы коллективного человеческого разума начнут согласованно развиваться и сам человек как личность, и объединенное человеческое общество, и целесообразно преобразованная людьми окружающая природная среда» [13].

Система научных взглядов В.И. Вернадского предвосхитила осознание широкой общественностью мировых опасностей – глобальных проблем. В последние десятилетия происходит их переосмысление, связанное с тем, что помимо чисто экологической составляющей их трактовка включает в себя проблематику экологии культуры. «Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, следования заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности» [14]. COVID-кризис в своей трагической реальности показал пагубность разрушения единства и баланса биологической, культурной и политической форм жизнедеятельности человечества.

Не секрет, что именно в последние десятилетия XX века в развитых странах, в том числе и в России, стал особенно заметным откат общества от «высоких» гуманистических мировоззренческих, научных, идеологических ценностей. Развитие материального производства и финансового инструментария породили универсальную и унитарную идеологию массового материального потребления. Неудержимое «наркотическое» самоуничтожительное массовое потребление товаров и услуг «золотым миллиардом» цивилизации, выстроенной на конкурентных принципах отношений государств и наций, на фоне развивающихся глобальных проблем: экологической, энергетической, ресурсной и т.д., породило культуру постмодерна. К настоящему моменту она трансформируется в культуру метамодерна – современного состояния мировой цивилизации, которое достигнуто в результате индустриального развития и которое характеризуется глубокими имманентными кризисными явлениями и состояниями неопределенности в материальной и духовной сферах жизнедеятельности [15]. Постмодерн материальной сферы жизнедеятельности не мог не отразиться в духовной жизни общества. Возникла не только материальная, но и духовная культура метамодерна, отражающая начальный, еще во многом неясный и далеко не просматривающийся переход в культуру ноосферы. Сущностные изменения, которые происходят на глазах современных поколений, позволяют говорить о новой глобальной опасности – деградации и даже необратимой дегенерации культуры и политической культуры, многочисленные свидетельства которой проявляются в информационном пространстве СМИ и

Интернет. Провокационные эпатажные политические заявления, информационные фейки, публичные казни, безобразные перформансы в сфере искусства подаются как образцы политической культуры, авангардные художественные откровения современного искусства.

Возникновение практик и концепции устойчивого развития произошло в последней трети XX века, когда для многих исследователей в различных отраслях науки стало ясно, что и либеральный капитализм и реальный социализм в их индустриально-рыночных социально и экологически несбалансированных формах ведут к масштабным системным кризисам и катастрофам практически во всех сферах жизнедеятельности: политике, экономике, экологии, идеологии, культуре. Но если реальность глобальных угроз своему способу физического существования человечество стало осознавать уже к середине XX века, то опасность реального развития событий для своего духовного бытия, нравственного поведения, науки и политической культуры – до сих пор до конца не осознана. И это остается вне осознания элитой, несмотря на прозвучавшие век назад предупреждения О. Шпенглера о «закате Европы».

Круг этих и других проблем активно обсуждается политиками и учеными, которые больше говорят о стратегии, чем о парадигме развития. В сфере политики и социополитических отношений стратегия [греч. *stratēgia* < *stratos* войско + *agō* веду] означает построенный на основании научной информации план действий, учитывающий интересы и расстановку основных социальных и политических сил на данном историческом этапе развития. Как видим, для того чтобы осуществлять успешную политическую стратегию, нужны точные знания о социальной структуре общества, роли и возможностях государственных и политических институтов и организаций, действующих в стране. Сегодня стало понятно, что построение и тем более осуществление любых политических стратегий невозможно без учета культурного материального и духовного фундаментов общественных трансформаций, без учета социокультурных особенностей общества в целом и его социальных групп. Поэтому в тех дискуссиях, которые интенсивно ведутся в нашей стране и за рубежом, многие исследователи, ссылаясь на во многом еще не ясную в своих тенденциях картину мира, предпочитают вести речь не о вызревшей и не вызывающей сомнения стратегии, а о парадигме как признанной научным сообществом системе знаний, которая в течение определенного времени служит научной логической моделью постановки познавательных проблем и их решений [16].

Именно о таком новом социальном и научном видении мира писал почти на полвека раньше академик В.И. Вернадский: «Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, свершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков ... Стоя на этом переломе, охватывая взором будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать. Мы только начинаем сознавать непреодолимую мощь

свободной научной мысли, величайшей творческой силы Homo sapiens, человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления ее космической силы, царство которой впереди» [17].

Новое «царство» мысли – ноосфера возникает не из ничего, не на пустом месте. Оно зиждется на мировом научном и интеллектуальном потенциале. Однако на протяжении истории человеческого общества несколько раз происходила смена парадигм – признаваемых в обществе систем знаний и убеждений. Смена одной господствующей парадигмы другой принимала, как правило, революционный в жизни и в умах людей характер.

Самую древнюю мифологическую парадигму трудно назвать научной, концептуально-теоретической, но все же она исходила из идеи системности и причинной обусловленности жизни. А это есть не что иное, как признак парадигматического мышления. Теологическая парадигма – уже систематизированное изложение вероучения о трансцендентном существовании бога. Натуралистическая парадигма дает объяснение природы и социума, исходя из доминирующего значения экологических, географических, биологических и психологических факторов. Она оказала огромное влияние на развитие европейской философии и естественнонаучной мысли. Социальная парадигма представляет группу концептуальных подходов, которые объясняют явления общественной жизни через действие социальных факторов: экономических, политических, идеологических, духовных и т.д. Она рассматривает общество как системное целое, развивающееся по объективным законам, «...а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов...» [18]. В разных социальных, социологических, социетальных теоретических подходах природа и происхождение явлений общества объясняются как результат созидательной роли той или иной сферы жизнедеятельности или проявления социокультурных свойств. Различные социальные концепции в качестве порождающих и поддерживающих жизнь общества называют экономические отношения, право, культурные, религиозные, этико-нормативные и другие факторы. В основе социальной парадигмы лежат ценности, цели, инструменты и институты, выделенные и проанализированные О. Контом, Э. Дюркгеймом, Г. Спенсером, К. Марксом, Ф. Энгельсом, М. Вебером, В. Лениным и др. Три идеи присутствуют во всех теоретических построениях: идеи прогресса, причинности и свободы. Но и эта парадигма к концу XX века оказалась тесной для понимания происходящих в мире кризисных и катастрофических явлений в их многообразии и сложной системе взаимосвязей.

В настоящее время на фундаменте представлений об устойчивом развитии происходит становление интегральной ноосферной общенаучной парадигмы знаний, которая возникает как результат широкого синтеза наук о природе, обществе и человеке, т.е. трех основных направлений развития бытия. Эта бурно развивающаяся сфера знаний обладает развитым

внутренним синергетическим свойством организовывать вокруг себя новые направления научной систематизации информации и результатов исследований по сохранению и воспроизводству жизни. В самом общем подходе синергетику, как научную основу ноосферной парадигмы, следует рассматривать как метод изучения процессов самоорганизации и возникновения, поддержания, устойчивости и распада структур самой различной природы [19]. Современное определение термина «синергетика» введено немецким физиком-теоретиком Германом Хакеном (р. 1927 г.) в 1977 году в книге «Синергетика».

В настоящее время существует несколько научных школ, которые развивают синергетический метод: брюссельская школа И. Пригожина, школа Г. Хакена и Институт синергетики и теоретической физики (Штутгарт). В России академик В.И. Арнольд и во Франции Рене Тома разработали математический аппарат теории катастроф для описания синергетических процессов. В школе академика А.А. Самарского и чл.-корр. РАН С.П. Курдюмова разработана теория самоорганизации на базе математических моделей и вычислительного эксперимента (включая теорию развития в режиме с обострением). Вклад в развитие синергетики внес академик Н.Н. Моисеев, развивая идеи универсального эволюционизма и коэволюции человека и природы. Синергетический подход в биофизике развивается в трудах чл.-корр. РАН М.В. Волькенштейна и Д.С. Чернавского, в теоретической истории – в работах Д.С. Чернавского, Г.Г. Малинецкого, Л.И. Бородкина, С.П. Капицы, С.Ю. Малкова, А.В. Коротаева, П.В. Турчина, В.Г. Буданова и др. Все чаще синергетический подход используется социологами, экономистами, математиками, географами, экологами и другими специалистами при составлении планов устойчивого развития регионов и городов.

Важно подчеркнуть, что синергетический метод (подход) не противоречит и не исключает диалектический метод. При научном исследовании различных сторон жизнедеятельности человека, общества и природы в конкретных пространственных и временных условиях они дополняют друг друга, помогая глубже проникнуть в процессы материального и духовного мира, социальных отношений. Один из ведущих отечественных специалистов в области использования в синергетике математических методов точно заметил, что «современная синергетика является математической основой диалектического материализма», и далее: «Синергетика действительно способна объединить науки. Так, порядок и хаос, неизбежность (детерминированность) и случайность, логика и диалектика находят в синергетике общую базу. Извечные споры о добре и зле в рамках синергетики решаются в том смысле, что и то, и другое относительно и зависит от фазы развития общества» [20].

Сформулируем основные принципы синергетического метода в контексте представлений о ноосфере и политической культуре устойчивого развития:

- синергетика в качестве объекта исследует **реальность как систему** сущностей и отношений человека, общества и природы, которые первоначально характеризуются категорией хаоса;
- система реальности является открытой системой, которая обменивается с внешней средой энергией, веществом и информацией;
- система реальности в каждый момент времени стремится к динамическому равновесию, возникающему на основе порядка, который должен обладать свойствами устойчивости – способности к самоорганизации и саморазвитию;
- самоорганизация системы происходит через флуктуации и накопление изменений, т.е. обратную положительную связь;
- самоорганизация системы «человек—общество—природа» носит нелинейный характер, зависит от множества внутренних и внешних факторов, начинается в точках бифуркаций, и происходит по аттракторам, к которым стремится система;
- по мере развития системы реальности возрастает роль человеческого разума, который в сфере духовного производства непрерывно накапливает знания и постепенно переводит систему реальности в синергетический, качественно новый режим ноосферного развития, в котором сумма частей больше целого.
- органической частью системы реальности выступает социокультурная составляющая и её часть – политическая культура, представляющая специфику ценностной структуры личности и социума, особенностей культурной жизнедеятельности.

Реальность как система сущностей и отношений человека, общества и природы, представляет собой социокультурную реальность, сложившуюся в результате длительного развития, и детерминированную помимо экономики и многих объективных факторов смыслами и ценностями культуры, которую считают материальным и духовным генотипом любой цивилизации. Эта реальность является с точки зрения синергетики открытой системой, но с внешней средой она обменивается не только энергией, веществом и информацией, но и культурными смыслами и ценностями, нормами и вкусами. Синергетическое динамическое равновесие невозможно без генетической «санкции» культуры, а самосознание и саморазвитие просто невозможны без генотипа, то есть внутренней самооценки социума, формирующегося в рамках определенной культуры. И именно культура как сложившийся за очень долгий период результат человеческой деятельности определяет нелинейный характер самоорганизации, локализует в конкретных пространственно-временных параметрах точки бифуркации и содержательно определяет цели жизнедеятельности, к которым стремится социум.

Почему же во всех вышеназванных парадигмах культура в лучшем случае редуцирована до последнего из перечисляемых факторов? Ведь любая из них будет неполноценной, поскольку не обеспечивает целостное видение человеческого бытия, не существующего вне культуры, без культуры. Это не

означает, что следует отказаться от социальной, ноосферной и других парадигм ради некоей «культурологической» парадигмы, абсолютизирующей значение культуры и сводящей все многообразие жизни общества к культуре. Ноосфера, как ее понимал Вернадский, формируется с учетом целеполагания продолжения жизни и соответствующего этой цели нравственного императива. Материальным и духовным воплощением этих процессов стало развитие информационных технологий, буквально перекроивших облик мира за последние полстолетия. Это развитие приводит не только к экспоненциальному возрастанию объемов доступной информации «для всех и обо всем», но и к коррекции жизнедеятельности, связанной с различными аспектами теории и практики устойчивого развития. На данный момент в сети Интернет размещено несколько сотен тысяч страниц на политическую и управленческую проблематику устойчивого развития в глобальном и национальных масштабах.

Особое значение и место в становлении системы знаний об устойчивом развитии занимают процессы моделирования – исследования с помощью гипотетических образцов, описаний, схем, дающих представление о структуре изучаемого объекта, связях между его элементами, функциях. Моделирование позволяет приступить к изучению явлений природы, общества и человека до того, как станет ясной полная картина причинно-следственных связей в изучаемом объекте. Моделирование позволяет ученым продвигаться поэтапно, по мере углубления процессов познания качественных и количественных связей мира.

Изучение проблем устойчивого развития, конкретно, политической культуры устойчивого развития, конечно, началось до появления самого термина “sustainable development” и связано с ресурсным моделированием состояния мира и материальных стандартов жизни.

Нетрудно заметить, что существующие стратегии оптимизации потребления ресурсов и товаров разрабатываются в экономико-демографической и экологической плоскости. Но ведь неконтролируемый рост потребительства – это еще и социокультурная проблема, и стимулируется этот рост соответствующей системой ценностей, которая пропагандируется массовой культурой и СМИ по всему миру. Дилемму «быть или иметь» Эриха Фромма либеральная культура давно решила в пользу «иметь», как это продиктовано интересами «золотого миллиарда». Приоритет в жизнесмысловых основаниях человеческого бытия отдан ценностям материального сиюминутного потребления товаров, услуг, удовольствий. И, отмечая системность попыток обеспечить устойчивое развитие с помощью адекватной вызовам нашего времени политики на государственном и межгосударственном уровне, нельзя не признать, что успехом такая политика увенчается только в том случае, если и на национальном, и на общечеловеческом уровне будут приложены усилия для разработки иной парадигмы человеческого поведения и иной системы ценностей, способной помочь обрести людям смысл жизни, который, как подчеркивал Лев Толстой, «не умирает вместе со смертью».

Конечно, устойчивое развитие зависит не только от духовных трансформаций, но и от вполне реальных институциональных изменений. Ученые на основе результатов исследований прогнозируют, например, что объективные процессы развития образования, в первую очередь среди женщин, приведут к сокращению рождаемости на 40% в течение 100 лет. Но в том-то и выражается синергетический характер моделирования процессов развития, что необходимо учесть совокупность факторов развития и их реальное проявление в этом процессе.

В нашей стране проблемы математического и компьютерного моделирования активно разрабатывались академиком В.М. Матросовым и нашли продолжение в работах его учеников. Важность и актуальность этой работы заключается в том, что ее авторы вводят понятие «глобальная безопасность», под которой они понимают защищенность жизненно важных интересов нынешнего и будущих поколений населения Земли, ее биосферы от угроз их выживанию и возможности устойчивого развития с учетом факторов развития мировой экономики (техносферы) [21].

Важную роль в процессах комплексного осмысления нарастающих угроз сыграл Римский клуб – международная неправительственная организация, образованная в 1968 году известным итальянским менеджером и общественным деятелем Аурелио Печчеи. С самого начала образования этой организации ее сторонников отличало стремление системного видения глобальных проблем. А. Печчеи подчеркивал: «Нет больше экономических, технических или социальных проблем, которые бы существовали отдельно, независимо друг от друга, которые можно было бы обсуждать в пределах одной специальной терминологии и решать не спеша, по отдельности, одну за другой. Бесконтрольное распространение человека по планете; неравенство и неоднородность общества; социальная несправедливость, голод и недоедание; широкое распространение бедности; безработица; мания роста; инфляция; энергетический кризис; уже существующий или потенциальный недостаток природных ресурсов; распад международной торговой и финансовой системы; протекционизм; неграмотность и устаревшая система образования; бунты среди молодежи; отчуждение; упадок городов; преступность и наркомания; взрыв насилия и ужесточение полицейской власти; пытки и террор; пренебрежение законом и порядком; ядерное безумие; политическая коррупция; бюрократизм; деградация окружающей среды; упадок моральных ценностей; утрата веры; ощущение нестабильности и, наконец, неосознанность всех этих трудностей и их взаимосвязей – вот далеко не полный список или, вернее сказать, клубок тех сложных, запутанных проблем, который Римский клуб назвал проблематикой» [22].

Сложный характер проблем, вставших перед человечеством, потребовал нового подхода для их осмысления и анализа. Такой подход предложил австрийский ученый Эрих Янг. Для Римского клуба он подготовил документ под названием «Попытка создания принципов мирового планирования с позиций общей теории систем», в котором

утверждал, что «мы начинаем осознавать человеческое общество и окружающую среду как единую систему, неконтролируемый рост которой служит причиной ее нестабильности» [23].

Однако с течением времени становилось все более очевидным, что в рамках используемой модели индустриального развития защита природной среды носит характер борьбы со следствиями, а не с причинами, их порождающими. Все отчетливее мировое сообщество осознавало необходимость кардинального пересмотра самой парадигмы социального развития человечества, формирования основ и принципов политической культуры устойчивого развития.

Еще в 1987 году Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию поставила вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации, опубликовав доклад «Наше общее будущее», ставший известным как доклад Г.Х. Брундтланд. Именно с этого момента в средствах массовой информации начал употребляться термин «sustainable development», под которым стали понимать такую модель развития, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без уменьшения такой возможности для будущих поколений. Отметим, что такая интерпретация понятия «устойчивое развитие» устраивала большинство участников научных и политических дискуссий и обсуждений и дала возможность определить границы и направленность проблематики, не заводя с самого начала обмен мнениями и информацией в тупик, так как удалось избежать мировоззренческой конфронтации.

Исследование и обеспечение устойчивого развития в комплексном его понимании, как междисциплинарной проблемы и многоаспектной стратегии, были определены среди главных задач ЮНЕСКО на 90-е годы и получили поддержку в программах ЮНЕСКО.

На Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 6–12 марта 1995 г.) была принята программа действий, которая рекомендовала правительствам стран-членов ООН меры по созданию в рамках устойчивого экономического роста и устойчивого развития на национальном и международном уровне условий, благоприятных для социального развития, искоренению нищеты, расширению продуктивной занятости и снижению уровня безработицы и содействию социальной интеграции. В документе подчеркивается, что конечной целью социального развития являются повышение и улучшение качества жизни **всех** людей. Понятие «качество жизни» имплицитно включало социокультурную составляющую. Это предполагает создание демократических институтов, уважение всех прав человека и основных свобод, обеспечение более широких и равных экономических возможностей, верховенство закона, развитие уважения культурного многообразия и прав людей, принадлежащих к меньшинствам, и активное участие гражданского общества. Наделение правами и обеспечение участия имеют крайне важное значение для демократии, гармонии и социального развития. Все члены общества должны

иметь возможность осуществления прав и обязанностей участия в делах общины, в которой они живут.

Программа действий в интересах социального развития, принятая в Копенгагене, уточнила и зафиксировала основные параметры устойчивого развития. В них по сути заложены те согласованные и возможные на настоящий момент пути конструктивного сотрудничества, интегральные принципы, цели и средства, которые и составляют сущность устойчивого развития:

- широкое участие гражданского общества в разработке и осуществлении решений, определяющих функционирование и благосостояние нашего общества;
- интеграция демографического аспекта в экономические стратегии и стратегии развития, которые ускорят темпы устойчивого развития и искоренения нищеты и будут способствовать достижению демографических целей и повышению качества жизни населения;
- справедливое и недискриминационное распределение выгод, обусловливаемых ростом, среди социальных групп и стран, и расширение доступа к продуктивным ресурсам для живущих в нищете людей;
- взаимодействие рыночных сил, способствующих эффективности и социальному развитию;
- государственная политика, направленная на преодоление ведущих к социальному антагонизму факторов и уважение плюрализма и многообразия;
- благоприятная и стабильная политическая и правовая структура, способствующая взаимному укреплению связи между демократией, развитием и всеми правами человека, и основными свободами;
- политические и социальные процессы, характеризующиеся недопущением изоляции и соблюдением принципа плюрализма и многообразия, включая религиозное и культурное многообразие;
- укрепление роли семьи в соответствии с принципами, целями и обязательствами, провозглашенными в Декларации Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и на Международной конференции по народонаселению и развитию, а также роли общины и гражданского общества;
- расширение доступа к знаниям, технологии, образованию, медицинскому обслуживанию и информации;
- укрепление солидарности, партнерства и сотрудничества на всех уровнях;
- государственная политика, создающая людям возможности для здоровой и продуктивной жизни;
- охрана и сохранение окружающей природной среды в контексте сориентированного на людей устойчивого развития [24]. В принятых документах культурное многообразие, благоприятная и стабильная

политическая и правовая культура определяются как условия и одни из главных принципов теории и практики устойчивого развития. Вместе с принципом биологического разнообразия политическая культура в жизнеутверждающих формах своего проявления составляет фундамент устойчивого развития мировой цивилизации в будущем.

К середине 90-х годов научное сообщество пришло к общему мнению, что режим устойчивого развития может быть достигнут на основе баланса жизнедеятельности человечества в окружающей среде, экономике и социальной сфере. Социокультурная составляющая устойчивого развития результируется в сумме социальной сферы и экономики, которые противостоят и интегрируются с окружающей средой.

Признавая взаимозависимый характер жизни на нашей планете, представители государств, собравшихся на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году, приняли свод 27 принципов – Декларацию по окружающей среде и развитию, которая, по сути дела, является интегративной концептуальной моделью, учитывающей многоаспектный характер сосуществования человека, общества и природы, через регулирование отношений устойчивого развития государств в международном сообществе на рубеже XXI века. В документе «Идеи Декларации по окружающей среде и развитию» зафиксированы основополагающие принципы устойчивого развития. В частности:

- Люди имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.
- Сегодняшнее развитие не должно осуществляться во вред интересам развития и охране окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.
- Государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы, но без ущерба окружающей среде за пределами их границ.
- Искоренение нищеты и неравенства в уровне жизни в различных частях мира необходимо для обеспечения устойчивого роста и удовлетворения потребностей большинства населения.
- Для достижения устойчивого развития необходимо всестороннее участие женщин. Необходимы также творческие силы, идеалы и мужество молодежи и знания коренного населения. Государства должны признавать и поддерживать самобытность, культуру и интересы коренного населения.

«Хартия Земли» стала международной декларацией основополагающих принципов и ценностей для создания справедливого, устойчивого и мирного глобального общества в XXI веке. Созданная в процессе широкого общественного обсуждения, она направлена на пробуждение во всех людях нового чувства взаимозависимости и общей ответственности за благополучие всех людей, всего живого сообщества и будущих поколений. Она призывает человечество установить всеобщее сотрудничество в критический момент нашей истории. Этическое видение «Хартии Земли» провозглашает, что

защита окружающей среды, прав человека, равного человеческого развития и мира взаимосвязаны и неразделимы. Хартия пытается дать новую точку зрения для размышления и решения этих вопросов.

Заключительный вариант текста «Хартии Земли» был принят на собрании Комиссии «Хартии Земли» в штабе ЮНЕСКО в Париже, в марте 2000 г. Его преамбула гласит: «Мы вступили в критический момент истории Земли, когда человечество должно выбрать свое будущее. Так как мир становится все более взаимосвязанным и хрупким, будущее таит в себе одновременно и большую опасность, и большую надежду. Чтобы развиваться далее, мы должны осознать, что при огромном разнообразии культур и форм жизни, мы являемся одной семьей и единым мировым сообществом с общей судьбой. Мы должны объединиться и создать устойчивое глобальное общество, основанное на уважении к природе, правам человека, экономической справедливости и культуре мира. В этом стремлении крайне необходимо, чтобы мы, народы Земли, провозгласили нашу ответственность друг перед другом, перед великим сообществом всего живого, и перед будущими поколениями».

Для достижения целей устойчивого развития в Хартии признаны следующие основные принципы жизнедеятельности:

1. Уважать Землю и жизнь во всем ее многообразии.
2. Заботиться о живом сообществе, относиться к нему с пониманием, состраданием и любовью.
3. Создавать справедливые, открытые для сотрудничества, устойчивые и миролюбивые демократические сообщества.
4. Сохранять богатство и красоту Земли для настоящего и будущих поколений.
5. Защищать и сохранять целостность экосистем Земли, уделяя особое внимание биологическому разнообразию и природным процессам поддержания жизни.
6. Использовать в качестве лучшего метода защиты окружающей среды стратегию «предотвращения вреда», а при недостатке информации – стратегию «предосторожности».
7. Применять такие модели производства, потребления и воспроизводства, которые сохраняют регенеративные возможности Земли, права человека и благополучие сообществ.
8. Развивать исследования в области экологической устойчивости и осуществлять открытый обмен информацией и ее повсеместное применение на практике.
9. Рассматривать искоренение нищеты как этический, социальный и экологический императив.
10. Следить за тем, чтобы экономическая деятельность и экономические институты на всех уровнях способствовали развитию человека справедливым и устойчивым образом.
11. Поддерживать справедливость и равенство в отношениях между полами как предпосылку устойчивого развития и обеспечить

всеобщий доступ к образованию, здравоохранению и возможностям экономического процветания.

12. Поддерживать права всех без исключения людей на природное и социальное окружение, поддерживающее человеческое достоинство, здоровье и духовное благополучие, уделяя особое внимание правам коренных народов и различных меньшинств.

13. Укреплять демократические институты на всех уровнях, обеспечивать прозрачность и подотчетность в их управлении, включая участие в принятии решений и доступ к правосудию.

14. Вводить в системы формального и неформального образования знания, ценности и навыки, необходимые для устойчивого развития.

15. Относиться ко всем живым существам с уважением и вниманием.

16. Создавать культуру толерантности, ненасилия и мира.

В основе принципов лежит социокультурное гуманистическое понимание сущности и целей развития человеческого общества. 32-я Генеральная конференция ЮНЕСКО постановила признать «Хартию Земли» в качестве важного этического рамочного документа по вопросам устойчивого развития и признать ее этические принципы, задачи и содержание, которые совпадают с видением ЮНЕСКО, а также подтвердить намерение государств-членов использовать «Хартию Земли» в качестве инструмента образования, особенно в рамках Десятилетия образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций.

Важное значение для понимания глобального контекста действий на национальном уровне имеют Цели развития тысячелетия – восемь международных целей развития, которые 192 государства-члена ООН и, по меньшей мере, 23 международных организации договорились достичь к 2015 году. Цели развития тысячелетия были разработаны и приняты в 2001 году на основе восьми глав Декларации Тысячелетия ООН, подписанной в сентябре 2000 года мировыми лидерами. Эти цели носили гуманистический характер и были определены для того, чтобы ликвидировать абсолютную бедность и голод, обеспечить всеобщее начальное образование, содействовать равноправию полов и расширению прав женщин, сократить детскую смертность, улучшить охрану материнского здоровья, бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями, обеспечить экологическую стабильность, сформировать всемирное партнерство в целях развития.

Конференция на высшем уровне по устойчивому развитию проходила в г. Йоханнесбурге (ЮАР) с 26 августа по 4 сентября 2002 г. Именно в Йоханнесбурге произошел концептуальный прорыв в понимании причин и инструментов устойчивого развития. Вопросы сохранения окружающей среды рассматривались в тесной взаимосвязи с социальными и экономическими проблемами развития. Главное внимание было уделено проблемам искоренения бедности, развитию здравоохранения и санитарии,

чистой воде. Характер принятых документов отражал антропоцентрический ракурс видения актуальной проблематики устойчивого развития, что даже дало повод для упреков со стороны экологов в дискриминации проблем биосферы в целом. В документах Конференции подчеркивалось, что цивилизация находится на распутье, необходимы решительные действия для искоренения нищеты и обеспечения гуманистического развития. Участники саммита принимали на себя обязательства создать гуманное справедливое глобальное общество достойной жизни для каждого.

Окружающая среда на планете продолжает ухудшаться. Процессы глобализации создали неравные условия для бедных и богатых стран. Человечество рискует увязнуть в диспаритетах, а его беднейшая часть может потерять доверие к возможностям современной демократии.

Самыми серьезными угрозами устойчивому развитию сегодня являются хронический голод, недоедание, иностранная оккупация, вооруженные конфликты, нелегальное распространение наркотиков, организованная преступность, коррупция, болезни, нелегальные поставки оружия, нелегальный вывоз людей за границу, терроризм, нетерпимость и поощрение расовой, этнической, религиозной и другой нетерпимости, ксенофобия, распространение местных, инфекционных и хронических заболеваний, в частности, СПИДа, малярии и туберкулеза. Все эти угрозы возникли как следствие процессов дегуманизации социокультурной среды обитания человека, трансформации гуманистических созидательных форм культуры в потребительские гедонистические практики, которые примитивизируют богатство человеческой природы.

Сила – в единстве действий всех народов и цивилизаций планеты. Всемирный саммит по вопросам устойчивого развития (ВСУР) в Йоханнесбурге предлагал сосредоточить усилия на таких базовых потребностях человечества, как чистая вода, санитарные условия, необходимое жилье, энергия, здравоохранение, продовольственная безопасность и биоразнообразие. Для этого необходимо обеспечить доступ к источникам финансирования, использовать преимущества открывающихся рынков, расширить строительство, передачу технологий и подготовку кадров.

Нетрудно заметить, что все принимаемые документы строятся на системном видении мира, в котором мы живем. По существу, идет поиск оптимальных моделей познания и практики. Интенсивные работы в этом направлении идут и в отечественной науке на национальном уровне. Как отмечалось ранее, практически все международные документы латентно включают культурное измерение в проекции действий человечества по обеспечению устойчивого развития. Еще более важно, что и сама методология рассмотрения проблематики устойчивого развития не обходится без социокультурной характеристики, определяющей цели и критерии деятельности человека в окружающем мире.

Свое видение проблем развития человечества и, конкретно, нашей страны, представила на ВСУРе российская сторона. Доклад под названием

«Национальная оценка прогресса Российской Федерации при переходе к устойчивому развитию» был подготовлен Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации при участии МИД РФ и Министерства природных ресурсов РФ во взаимодействии с группой независимых экспертов. В докладе были приведены статистические данные, которые позволяют прийти к выводу, что за годы реформ российское общество резко ухудшило свои условия проживания и, по сути дела, значительное число российских граждан оказалось в стадии физической деградации и выживания. Вместе с тем в докладе сделан вывод о том, что «Россия уверенно становится на путь устойчивого развития». Доклад не внес ясности в понимание сложившихся в мире и в нашей стране социальных и социально-политических противоречий. Изменения в России, радикальное перераспределение материальных ресурсов противоречат логике процессов, которые диктуют императивы устойчивого развития.

Проблема перехода на путь устойчивого развития в нашей стране уже имеет свою политическую историю. Она не проста и складывалась как средоточие острейших противоречий, сшибки мнений политиков и ученых, отражающих интересы различных социальных групп. Впервые пути России к устойчивому развитию обсуждались на парламентских слушаниях в Верховном Совете Российской Федерации 6 июля 1993 года. Выступившие тогда с докладами министр охраны природы В.И. Данилов-Данильян, вице-президент РАН В.А. Коптюг, а также академики А.С. Исаев, Б.Н. Ласкорин и другие специалисты достаточно полно обрисовали проблемы, вытекающие из документов, подписанных главами 179 государств, в том числе и Россией, в Рио-де-Жанейро в 1992 году. 4 февраля 1994 года подписан Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 года, которым утверждены основные положения стратегии устойчивого развития Российской Федерации и дано задание правительству о разработке концепции перехода России к новой модели развития.

К середине 1995 года в соответствии с Указом Президента РФ в рабочей группе Минэкономики РФ был разработан проект Концепции перехода России к устойчивому развитию, который обсуждался в начале июня 1995 года Всероссийским съездом охраны природы. Предложенный проект был подвергнут серьезнейшей критике, но после несущественной доработки был принят правительством и 1 апреля 1996 года Указом Президента РФ утвержден как Государственная концепция устойчивого развития. Тем не менее необходимо отметить, что работа, которая была проведена учеными и парламентариями при обсуждении концепции, не пропала даром. Было проведено несколько слушаний, в ходе которых и была постепенно выработана научно взвешенная и социально ориентированная точка зрения на перспективы развития России. Большинство участников обсуждения приходили к выводу о необходимости изменения курса экономических реформ. Например, слушания по проблематике устойчивого развития в Государственной Думе 16 мая 1995 года отличались от предыдущих уже самой постановкой задачи. Ранее обсуждение

концентрировалось, в основном, вокруг экологической тематики, да и слушания инициировались и готовились природоохранными комитетами. Однако позднее пришло убеждение, что никакие природоохранные проблемы в рамках либеральной реформации страны практического решения получить не могут. К сожалению, правительство придерживалось противоположной точки зрения.

Правительство России на своем заседании 11 декабря 1997 г. одобрило проект «Государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации». Подводя итоги обсуждения, глава Правительства В. Черномырдин призвал возвести указанный документ в ранг «определяющего государственную политику страны». Следует отметить, что Россия является одной из немногих стран мира, где документы столь обязывающего значения разрабатываются и представляются на утверждение келейно-чиновничьими методами. Проект стратегии разрабатывался вне системного подхода, с акцентом на либеральные экономические критерии. Неудивительно, что многолетняя работа над таким документом не дала никакого политического и социального результата. Учитывая настоятельные требования жизни, большинство серьезных отечественных и зарубежных исследователей считают, что в сложившихся условиях тупиковой политической и социально-экономической стагнации Президенту, Правительству, Федеральному Собранию РФ с помощью авторитетных специалистов различных школ и направлений мировой и отечественной науки целесообразно, дав оценку результатам реформ в России, начать заново разработку национальной стратегии устойчивого развития, включающей систему целей, индикаторов и социально-политических технологий ее реализации. Такой документ должен базироваться как на позитивных результатах проведенных преобразований, так и воплотить признанные достижения отечественной и зарубежной теории и практики социально-политического развития.

В настоящее время в мире ведется интенсивный научный поиск и конструирование интегративных моделей устойчивого развития. Исследуются самые различные аспекты новой формы жизнедеятельности. Конструируются и формируются информационные базы, которые позволят в будущем развивать комплексные исследования поиска оптимальных режимов устойчивого развития. Одной из таких попыток является Энциклопедия систем жизнеобеспечения на Земле, активное участие в которой принимали и российские ученые. Систему баз информации энциклопедии, по сути дела, составляют основные элементы концептуальной модели устойчивого развития [25].

Интегративный ноосферный подход к конструированию моделей устойчивого развития в первую очередь преследует цель изучения условий коэволюции человека, общества и природы как взаимодействия социума, техносферы и экосферы. «Перекося» одной из этих компонент приводит к возникновению и умножению материальных и духовных неравенств – диспаритетов на планете, в национальных, региональных, глобальных

масштабах. Стремлению к материальной прибыли, накоплению капитала были подчинены все формы человеческой деятельности, организации общественных связей. Именно в силу абсолютизации экономических целей развития социальная история человечества представляет собой сплошную цепь целенаправленных усилий по созданию и поддержанию неравенства между группами людей, обществами, государствами. В этой связи важно уяснить социальную сущность концепции устойчивого развития.

Актуальные параметры политической культуры российского общества

Обновляющаяся актуальная политическая культура в новой социальной и политической конъюнктуре существенным образом влияет на формирование характера и потенциал трудовой мотивации граждан. Высокие темпы экономического развития в условиях пандемии невозможно обеспечить без вытеснения из ядра актуальной политической культуры настроений скепсиса и пессимизма. Граждане должны увидеть для себя и всего общества открывающееся окно жизненно важных возможностей масштабных и конкретных в своих формах социально-экономических и социально-политических преобразований. В ближайшее время в первую очередь необходимо ликвидировать негативные последствия COVID-кризиса, создать условия для реанимации предприятий малого и среднего бизнеса, резко поднять и гарантировать неснижаемый уровень реальных доходов малооплачиваемых работников и среднего класса. Предстоит создать и отладить механизмы гарантий индексации зарплаты, сократить вопиющие, не обоснованные экономическими факторами диспропорции в оплате труда, которые разрывают общество на части и создают предпосылки для формирования конфронтационной антагонистической политической культуры. Правовому государству в союзе с гражданским обществом предстоит провести декриминализацию общественных отношений в центре и регионах, восстановить в обществе отношения социальной справедливости и трудовой мотивации.

Проведенное изучение структуры и характера мнений граждан о национальных целях развития и цифровом обществе показывает, что в целом в российском гражданском обществе ещё не сформирована адекватная вызовам и задачам времени устойчивая инновационная политическая культура [26]. COVID-кризис обострил накопившиеся социально-политические противоречия и высветил слабые и неразвитые стороны институциональной и аксиологической структуры политической культуры. В своей значительной части граждане слабо информированы о сущности и характере национальных проектов, их содержании и важности реализации. Достаточно скептически граждане относятся к вероятности успешной цифровизации общества. Очевидно, что к настоящему моменту СМИ, Интернет и социальные сети оказались дисфункциональны в информировании граждан о социальном значении национальных проектов, их содержании и возможностях участия граждан в их реализации. К

настоящему моменту они не сформировали основные компоненты инновационной устойчивой политической культуры: знаний, убеждений и установок для актуального поведения граждан в условиях внедрения информационно-коммуникационных технологий и реализации национальных проектов. По всей вероятности, эта выявленная проблемная ситуация требует продуманной и выверенной программы политических действий, как со стороны Правительства РФ, так и со стороны институтов гражданского общества. Актуальность, масштабность и комплексность задач требует объединения усилий всех граждан при ведущей роли и стратегической координации действий со стороны государства.

В целом уровень развития и характер актуальной политической культуры российского общества достаточно реалистично отражается в оценках социальной и политической самоидентификации граждан. Социологические измерения показали, что российские граждане не страдают манией величия в оценках своего социального и политического статуса. Уровень оценок по семи признакам: образование, профессия, квалификация, выполняемая работа, учеба, размер денежного дохода, качество жизни, участие в политической жизни страны составил по десятибалльной шкале в среднем 5,3 балла. Сегодня граждане считают, что они имеют огромный резерв для самосовершенствования и наращивания качества своей культуры, политической в том числе. Уровень последней, по их мнению, среди измеряемых признаков оказался наименьшим – всего 3,2 балла. Не высоко поднялись самооценки качества жизни (4,9) и размера денежного дохода (4,4). Налицо конфликт между уровнем социально-политических притязаний и реальным признанием материального и социального статуса граждан в обществе. Подавляющее большинство граждан считают, что их социальная и политическая культура недооценена обществом и государством. В этой связи государству следует быть готовым к критике граждан по поводу условий и возможностей самореализации. В улучшении своего материального положения граждане в большей мере надеются на свои силы и помощь родственников и близких. Государство не попало в круг высокого доверия. Наибольшую дискриминацию граждане нашей страны испытывают по признаку возраста и социальному положению. Это свидетельствует о том факте, что в сложившейся системе общественных отношений молодежь и пенсионеры подвергаются двойной дискриминации и сформировали по этому поводу свой особый тип политической культуры, к проявлению которой нужно быть готовым как гражданскому обществу, так и правовому государству. Наибольшую социальную дискриминацию сегодня испытывают безработные, рабочие предприятий, сельского хозяйства, представители гуманитарной интеллигенции, предприниматели, сотрудники МВД.

Актуальная инновационная политическая культура общества складывается под влиянием фундаментальных трансформаций, происходящих практически во всех сферах жизнедеятельности. Измерения по 12 индикаторам показали, что семь трансформационных трендов отразились в сознании и политической культуре российских граждан с

отрицательными значениями: изменения доступности медицинского обслуживания, качества образования, уровня и качества жизни граждан, изменения культурного уровня граждан, экономического потенциала страны, интеллектуального уровня граждан, безопасности жизни граждан. Экономическая независимость страны и свобода совести не нашли какого-либо отражения в сознании российских граждан. И только три вектора макросоциальных трансформаций отмечены респондентами как положительные: технологическое развитие в большей, и свобода слова и развитие науки в меньшей мере. Пока общий баланс реформ складывается не в пользу наращивания потенциала инновационной политической культуры общества.

Тем не менее, почти половина граждан в стране считают, что Россия продолжит развитие в существующих границах. Измерение гражданской идентификации показало, что сегодня 60% опрошенных считают себя россиянами и только 23% человеком русской культуры. Мнения граждан о перспективах процессов глобализации пока в большей степени можно считать неопределенными с минимальной долей исторического оптимизма в пользу России. Терроризм как феномен актуальной политической культуры в причинах своего проявления российскими гражданами сведен к четырём факторам. Граждане прежде всего считают, что сегодня происходит передел мира в целях реализации интересов элиты США. Среди названных причин – новый передел мира из-за энергоресурсов, полезных ископаемых и рынков сбыта. А также война между христианской и мусульманской цивилизациями и неспособность политиков справиться с задачами развития человечества. Граждане считают, что Россия должна активно развивать отношения с остальным миром и одновременно сосредоточиться на решении внутренних проблем. По мере усиления санкционного политического и экономического давления на Россию политическая культура большинства российских граждан начинает консолидироваться вокруг идеи безусловного повышения обороноспособности. Показательно, что в этих условиях подавляющее число российских граждан (около 70%) понимают патриотизм, в первую очередь, как любовь к Родине.

Политическую культуру российского общества как отражение политико-идеологических интересов и предпочтений граждан можно типологически разделить на три приблизительно равные группы политических ориентаций: «демократы», «государственники» и «неопределившиеся». Фундаментальное противоречие между результатами неолиберальных реформ, проводимых государством, и жизненными интересами общества вызвало у большей части граждан неопределенность идеологической позиции и не позволило сформировать устойчиво функционирующую партийно-политическую систему. Большинство граждан Российской Федерации (61,3%) не уверены в адекватности политики той или иной партии в соотношении со своими политическими ожиданиями. При этом идеологические предпочтения граждан и идеология, декларируемая в программе партии, могут совпадать. Неясность для населения соотношения

идеологии и политики, т.е. политической формы реализации идеологических предпочтений, приводит к большой дисперсии в выборе населением политических партий как представителей своих интересов и выражается в непредсказуемости и неопределенности политического выбора граждан в избирательных кампаниях. Как следствие идеологической анемии электоральное поведение граждан Российской Федерации слабо связано с ориентацией на ту или иную политическую партию. На электоральное поведение небольшой части граждан влияет ориентация на партийного лидера. В целом же граждане голосуют за те партии, которые в наибольшей степени допущены к органам и инструментам власти и поэтому могут реально влиять на государственную политику.

Треть населения придерживаются социалистической идеологии и почти половина граждан считают для своей жизнедеятельности наиболее приемлемой социалистическую политическую государственную систему. В обществе сложилась ситуация абстиненции, так как граждане не видят позитивных результатов выборов и политических перемен. Большинство граждан России склонны сожалеть о распаде СССР. Такие суждения составляют платформу для формирования положительных суждений о жизни в советском прошлом. Семантический анализ понятий «социализм» и «капитализм» показывает, что большинство граждан видят в первом позитивное, а во втором негативное содержание и образ. Мнения о целесообразности национализации приватизированных предприятий характерно для всех групп граждан России, независимо от их идеологических предпочтений, уровня образования, пола и социально-профессионального статуса. Большая часть граждан считают, что у России должен быть свой особый путь развития, основанный на традиционных представлениях россиян об отношениях людей, социальной справедливости и социальной солидарности.

Политическая культура проявляется в оценках восприятия гражданами общей ситуации в России. Динамика социологических данных выделяет 90-е годы прошлого столетия как самый кризисный период проведения рыночных реформ. Население испытывало трудности и лишения в 2009-2010 годы, а также в 2015-2016 годы. Несмотря на продолжающийся экономический кризис, критичность оценок ситуации относительно невысокая, показатель самый низкий за весь период измерений, хотя группа «неопределившихся» в своём отношении к настоящему существенна. Критическое ядро оценок в политической культуре в основном вызревает на почве экономического характера: дороговизне жизни, росте цен на продукты питания, повышении тарифов на жильё и коммунальные услуги. Есть еще ряд проблем, которые беспокоят не менее трети граждан: произвол чиновников, коррупция; безработица; высокая инфляция; экологическая обстановка; углубление разделения общества на богатых и бедных; страх перед неопределенностью будущего; ухудшение материального положения пенсионеров. Ухудшением материальных условий жизни обеспокоены все демографические и социальные группы населения. В поселках городского типа растет

безработица из-за закрывающихся предприятий, проблемами экологии обеспокоены жители сел, коррупция и произвол чиновников имеет место в поселениях всех типов, равно как и повышение тарифов на жильё и коммунальные услуги. Дорогочивной жизни, ростом цен на продукты питания, на коммунальные услуги обеспокоены представители как молодого, так и старшего поколений.

Представления граждан об экономической и социальной эффективности политики государства в целом носят противоречивый характер. Доля граждан, обеспокоенных материальными сторонами жизни, превышает 60%. В то же время отрицательно оценивают экономические реформы только треть граждан. Положительные оценки экономических реформ высказаны прежде всего сотрудниками органов охраны общественного порядка и военнослужащими. Относительно велика доля оценивающих положительно экономические реформы среди руководителей организаций, предприятий.

Суждения граждан о направленности политики власти в своей подавляющей массе сводятся к формуле «власть представляет интересы олигархата: бизнес-элита плюс бюрократия». В этом сегменте оценок политическая культура российских граждан носит выраженный классовый характер. Социальная реальность сформировала у граждан ясное представление о том, что сегодня власть не может выражать интересы бедных слоев и среднего класса, так как они не являются целями развития капиталистической экономики. Практически в своём большинстве граждане поняли, что власть не намерена делать их бедными или богатыми, она лишь использует граждан в целях создания условий для максимизации прибылей господствующего класса, который она обслуживает и охраняет. В российских конкретно исторических условиях реализована архаичная классическая модель капиталистического производства с учетом традиций и актуальных идеологических особенностей локального и глобального социума. **В этой обстановке отказ от установления в качестве обязательной какой-либо государственной идеологии или религии привел к формированию фрустрированной политической культуры, которая в ситуации рассогласования ценностей и целей развития элиты и народа работает на отчуждение общества от государства.**

В этих условиях изучение эффективности функционирования государства как инструмента проявления политической культуры показало, что лучше всего обстоят дела у государства с обеспечением свободы политического выбора и свободы слова. Далее мнения граждан о государстве и успешности реализации им своих функций по порядку убывания распределились следующим образом: личная безопасность, терпимость к чужому мнению. Более половины граждан считают, что государство не может сегодня обеспечить нормы жизни демократического общества в области соблюдения прав человека, соблюдения социальных гарантий, терпимости к чужому мнению, личной безопасности. Наиболее критично оценивают реализацию гарантии прав граждан коммунисты, социалисты,

националисты, неопределившиеся, однако количественные показатели отрицательных оценок высоки и среди сторонников других политических движений. По возрастным группам критичность относительно низкая, повышается после 40 лет. В чем едино общественное мнение независимо от возраста и политических предпочтений респондентов, так это в том, что государство сегодня не обеспечивает равенство всех граждан перед законом.

По мнению большинства респондентов, государство сегодня не обеспечивает выполнение четырёх конституционно гарантированных гражданских прав и свобод: равенство перед законом и судом, право на бесплатное образование, право на жилье, право на благоприятную окружающую среду. Около половины граждан считают, что государство не в состоянии сегодня гарантировать право на охрану здоровья и медицинскую помощь и право на судебную защиту прав и свобод гражданина. Около 40% респондентов указали, что в стране отсутствуют гарантии свободы слова и не гарантируются права на социальное обеспечение и пенсию. Отрицательная позиция граждан по поводу того, что государство не гарантирует многих права и свободы в целом не зависят от политических позиций, возраста, социального статуса или места проживания. В большей степени обеспокоены ситуацией, сложившейся в области прав и свобод человека и гражданина, рабочие, работники сферы услуг, гуманитарная и техническая интеллигенция, предприниматели, студенты и пенсионеры.

Принципиальная дивергенция между текстом Конституции РФ и актуальной политической культурой граждан зафиксирована в исследовании по вопросу реального носителя суверенитета и источника власти в РФ. Конституция РФ в ст. 3 п. 1 установила, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Большинство (не менее 90%) населения придерживаются иного мнения, а именно, что как раз многонациональный народ Российской Федерации не является источником власти, а носителями власти являются Президент Российской Федерации или Кремль, президент и его доверенные люди, олигархи, бюрократия, Правительство, парламент Российской Федерации. Противоречивость политической культуры граждан проявилась в ответах на этот вопрос у сотрудников МВД: основным носителем власти для них является Президент Российской Федерации – 75% опрошенных в группе, и Правительство, парламент Российской Федерации – 50%.

Факторный анализ показал, что политическая культура россиян разделяет в практической реализации конституционные функции государства на две типологические группы: функции внешней политики и функции внутренней политики. Большинство граждан считает, что государство в области внутренней политики лучше всего выполняет свои функции по обороне страны, налогообложению и взиманию налогов; в области внешней политики – по обеспечению мира и поддержанию мирового порядка, сотрудничеству и укреплению связей со странами СНГ. Почти половины достигает массив респондентов, считающих, что государство выполняет

такие функции, как развитие науки, культуры и образования, международное сотрудничество в решении глобальных проблем. Велика доля (41%) считающих, что государство не выполняет свои обязанности по охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка. Большинство граждан считают, что государство не выполняет такие функции, как обеспечение достойной жизни граждан, охрана природы и использование ресурсов. Велика доля респондентов (41%), которые указали, что государство дисфункционально в регулировании производства и распределения товаров и услуг.

Измерение политической культуры на предмет предпочтения форм государственного устройства показало, что сегодня российскому обществу релевантно сильное централизованное государство, в котором исполнительная власть сосредоточена в руках политического лидера. По всей вероятности, такая модель политических представлений укрепилась в политической культуре под интенсивным влиянием успешных политических практик последних двадцати лет. Однако следует отметить, что в актуальной эмпирической модели политической культуры российского общества второе место занимает советская модель государственного устройства, в которой исполнительная и законодательная власть принадлежала Советам народных депутатов.

Измерение по десятибалльной шкале наличия в политической культуре российских граждан восьми системных признаков гражданского общества показало достаточно ровную и среднюю в оценках пирамиду представлений в диапазоне от 6,2 до 4,3 баллов: политическое и идеологическое разнообразие политических партий; право собственности – владение, пользование и распоряжение своим имуществом; демократия, свобода политического выбора; открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом; свобода слова – право граждан без ограничений выражать своё мнение; общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан; правовое государство – господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан; самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учёбы и т.д. Обратим внимание, что самым сильным признаком актуальной политической культуры стало политическое и идеологическое разнообразие, самым слабым – самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учёбы и т.д.

Сегодня граждан не очень волнует соотношение авторитарных и демократических гражданских методов проявления властных полномочий, что проявляется и в ответах респондентов на вопрос о том, что они готовы предпринять в случае возникновения потребности защитить свои интересы. Не менее 55% ничего не собираются предпринимать, так как считают, что их интересы защищены, или они пока не задумываются над этим. У остальных протестные установки направлены в основном на пассивные формы: письма в органы власти, в СМИ, в Интернет. Протестовать активно в форме

политических или профсоюзных протестов в среднем готовы не более 15% граждан. А участвовать в актах гражданского неповиновения не более 5%. Низкая протестная активность сегодня наблюдается у граждан, имеющих образование ниже среднего, характерна для представителей всех возрастных групп. Среди представителей различных социально-профессиональных групп наиболее настроены на протест студенты. Рабочие, и тем более инженеры, не намерены участвовать даже в забастовках. Протестная активность низка среди жителей поселений всех типов.

Измерение доверия граждан к институтам власти и общественным организациям осуществлялось по дихотомической шкале. Судя по значениям индекса, относительно высоким является уровень доверия граждан к армии и Президенту РФ. Самое большое недоверие респонденты выразили банковским и предпринимательским кругам, Государственной Думе, политическим партиям, значительно недоверие полиции, суду, прокуратуре; Правительству РФ, Совету Федерации, средствам массовой информации, Общественной палате. Факторный анализ показал, что ассоциативно граждане распределяют институты власти и общественные структуры в три группы: законодательные и консультативные структуры – средний уровень доверия, представители исполнительной власти – высокий уровень доверия, политические и общественные структуры – низкий уровень доверия.

Существенным дефектом актуальной политической культуры российских граждан является дисфункция социально-политических и социально-экономических механизмов трудовой мотивации. Большинство граждан России (61,2%) не связывают свое благополучие с трудовым доходом, утверждая, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Противоположного мнения: «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить своё материальное благополучие» придерживаются 38,8% граждан, что в условиях принятия программы технологического прорыва явно недостаточно. Фактически в обществе и государстве произошла деформация трудовой мотивации, разубоживание её коррупционными и криминальными отношениями, которые разъедают сферу материального и духовного производства. К тому же экономический кризис и санкции резко снизили покупательную способность и уровень доходов населения.

Исследование генезиса политической культуры показывает её трансформацию в сторону рациональных форм гражданско-правового сознания. Приоритетность в массовом сознании ценностей и установок «справедливость», «права человека», «закон» свидетельствует о формировании широкого социально ориентированного правового сознания граждан. Такая гражданско-правовая композиция политической культуры является важной предпосылкой становления и укрепления демократических институтов. Что касается исторических традиций и актуальных приоритетов политической культуры в выборе политических лидеров, то в этом случае генетическая память, интуиция и исторический опыт политической культуры проявляются в своём интегральном результате. В политической культуре

российского общества проблемы лидерства всегда имели важное, если не определяющее значение. Российская традиция политического лидерства формировалась на протяжении веков и впитала в себя из практики многие образы-роли, среди них: князь-воин – бесстрашный освободитель земли русской от иноземных захватчиков, царь-батюшка – добрый защитник интересов простого люда, учитель и вождь – самоотверженный и бескорыстный борец за правду и свободу трудового народа. История российского общества и государства в силу его геополитической природы в своей значительной части состояла, за исключением редких лет покоя, из бурных драматических периодов военных и политических схваток. Слишком велико в новой и новейшей истории Европы и мирового сообщества было значение русского фактора, который в разное время складывался из военной мощи, идеологии, претендующей на вселенскую роль, уникальных людских и материальных ресурсов, выгодной геополитической диспозиции, конфликтных в своих политических и экономических диспропорциях социальных отношений. Политический лидер, который отвечал вызовам времени, попадал и оставался в «пантеоне» политического сознания, несмотря ни на какие пропагандистские кампании политических разоблачений и развенчиваний. И наоборот – время безжалостно поступало с лидерами, которые пытались заигрывать с выпавшими на их долю вызовами, стремясь обмануть, обойти преграды, сохранить себя и свои интересы за счет интересов народа, общества. По мнению респондентов, в наибольшей мере пользу России принес в основном В.В. Путин, в средней степени – Л.И. Брежнев. Вред России в особо большой степени принесли Горбачев М.С. и Ельцин Б.Н., в средней степени – Керенский А.Ф., Хрущев Н.С., Черненко К.У., Медведев Д.А. Больших различий в суждениях представителей различных возрастных и социально-профессиональных групп по поводу пользы или вреда от политических деятелей не выявлено. Бесспорным лидером общественного политического сознания является В.В. Путин, рейтинг которого по этому индикатору достиг в июне 2016 г. 56% и сохраняет положительную динамику. Феномен этого рейтинга складывается из многих составляющих, среди которых необходимо прежде всего назвать: политическую активность по восстановлению российской государственности, позитивный контраст по сравнению с предшественником на посту Президента РФ Б.Н. Ельциным, пропагандистское PR «насаждение» этого образа в общественном и массовом сознании при информационном «исключении» из него образов других политических лидеров.

В гражданском обществе ярко выражены противоречия и социальное неравенство в сфере социальных отношений. Наиболее значительными являлись неприязнь между «бедными и богатыми», между «низшими и высшими классами» и между «народом и властью». В последние годы выросли значения индикатора, отражающего значимость неприязни между «народом и властью».

Экологическая компонента политической культуры в форме реализации принципов и передовых практик устойчивого развития начинает

принимать проблемный характер. Треть респондентов, в первую очередь жители административных центров субъектов РФ, сел и поселений городского типа считают, что за последние годы экологическая обстановка ухудшилась. В первую очередь требуют внимания и решения проблемы неконтролируемой вырубке лесов, утилизации бытовых отходов, использования химических удобрений, промышленных отходов. Большинство граждан активно участвуют в охране природы, в частности: стараются выбрасывать мусор только в специально отведенные для этого места, собирают за собой мусор после поездки на природу, экономят в быту воду, газ, электричество, покупают энергосберегающие товары, технику; участвуют в субботниках по уборке территории. Выше экологическая культура у представителей старших возрастных групп и у жителей малых городов и сел.

Политическая культура граждан формируется в поле массовой информации и находится в диалектической связи с источниками и инструментами её тиражирования. Критерий функциональности политической культуры заключается в её способности достоверного отражения окружающей среды и продуцирования научной информации. Сегодня в российском обществе Центральное телевидение и Интернет делят первое – второе место по обращаемости граждан за массовой и специализированной информацией. Обращаемость к территориальному и городскому телевидению в два раза ниже. Доверие к информации Центрального телевидения высокое у сторонников всех политических движений, несколько ниже у либералов, демократов и неопределившихся. Доверие к информации в Интернете особенно высоко у либералов и государственников, низко у коммунистов и социалистов. Около половины респондентов считают, что достоверная и недостоверная информация на российских радио и телевидении о событиях и жизни в России распределяется примерно поровну. Причины распространения недостоверной информации, прежде всего, вызваны замалчиванием информации, влиянием власти на СМИ, а также личной позицией журналистов.

В условиях интенсивного развития ИКТ и формирования массовых политических коммуникаций значение политической культуры общества возрастает. COVID-кризис подтвердил эту тенденцию и доказал, что дистанционная работа и управление становятся образом жизни и востребованной технологией нашего времени. В этой связи представляется возможным сделать вывод, что российский тип политической культуры, берущий своё начало в общинной форме самоорганизации, развитой в ценностях коллективизации и социальной справедливости, прошел проверку на прочность. В структуре и тенденциях проявления актуальной российской политической культуры есть дисфункции и диспропорции, но в целом в острой проблемной ситуации она показала свою социально-политическую эффективность и провела страну по траектории безопасной устойчивой жизнедеятельности.

Библиографический список

1. «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии». URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения 24.02.2022).
2. Подробнее см. Clayton Antony M.H., Radcliffe Nicolas J., Sustainability. A Systems Approach. Earthscan Publications Ltd., London, 1996.
3. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. Т. 3. С. 4.
4. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. Т. 20. С. 496.
5. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. Т. 20. С. 497.
6. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М., Наука, 1991. С. 241.
7. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html> (дата обращения 12.08.2020).
8. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html> (дата обращения 12.08.2020).
9. Подробнее см. Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996. С. 210.
10. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 511.
11. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Книга вторая. М., Наука, 1977. С. 38.
12. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Книга вторая. М., Наука, 1977. С. 27.
13. См. Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996. С. 210.
14. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном - М.: АСТ, 2018. <https://online-knigi.com/page/49366> (дата обращения 12.08.2020).
15. Timotheus Vermeulen & Robin van den Akker (2010) Notes on metamodernism, Journal of Aesthetics & Culture, 2:1, DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677. <http://www.emerymartin.net/FE503/Week10/Notes%20on%20Metamodernism.pdf> (дата обращения 12.08.2020).
16. Кун Т. Структура научных революций. Перевод с английского. Прогресс, М., 1977. С. 11.
17. Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке // Известия АН СССР. 7 сер. ОМОН. 1932 г., № 4. С. 541.
18. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 1. С. 165.
19. См. Данилов Ю.А., Кадомцев Б.Б. Что такое синергетика // Нелинейные волны. Самоорганизация –М., Наука. 1983.
20. Чернавский Д.С. О методологических аспектах синергетики в книге «Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве» - М.: Прогресс – Традиция. 2002. С. 55, 66.

21. См. подробнее: Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблемы устойчивого развития). Под редакцией В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. М.: Издательство «Академия», Издательство МГУК, 1999. С. 18-28, 344-353; сборник докладов и выступлений на международном симпозиуме экологического фонда им. В.И. Вернадского «Стратегия развития России в третьем тысячелетии», Изд. дом «Ноосфера», 1998. С. 81-97.

22. Печчеи А. Человеческие качества. Прогресс, Москва, 1980. С. 91-92.

23. Печчеи А. Человеческие качества. Прогресс, Москва, 1980. С. 95.

24. Содержание Декларации и Программы действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития излагаются на основе рабочих документов конференции: A/conf. T66/L3/Add 3. 10 March 1995.

25. Энциклопедия систем жизнеобеспечения: знания об устойчивом развитии: [в 3 т.] / [ред. С. Б. Созинов ; пер. : М. О. Еклашова и др.]. - М. : МАГИСТР-ПРЕСС [и др.] Т. 1. - 2005. - ISBN 5-89317-203-5. Т. 2. - ЮНЕСКО, 2005. - ISBN 5-89317-202-7. Т.3. - 2005. ISBN 5-89317-205-1. http://greenplanet.eolss.net/EolssLogn/browsedt_form.aspx (дата обращения 12.08.2020).

26. Здесь и далее приводятся данные социологических исследований, проведенных в рамках всероссийского социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?». Подробнее см. Левашов, В. К. Политическая культура российского общества (Опыт социологического исследования) : монография / В.К. Левашов. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 307 с.

Сведения об авторе

Левашов Виктор Константинович – доктор социологических наук, директор Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, levachov@mail.ru

Levashov Victor Konstantinovich – Doctor of Sociology, mDirector of the Institute for Socio-Political Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, levachov@mail.ru